

Сыны России
На дальних подступах и близких,
Присяге воинской верны,
Лежат под сенью обелисков
России верные сыны.

И символ Родины – берёзки
Над ними тихо шелестят.
Зари далёкая полоска
Чуть – чуть приспущена, как стяг.

Россия – родина отважных,
Не даст нарушить этих снов
и вечно будет помнить павших,
В боях проверенных сынов!

В. Баранов.

Боль сердца
стр-2.

Здравствуй, юность в сапогах...
стр-3.

Год семьи

стр-4.

Боль сердца

Россия сегодня постепенно выпрямляется во весь рост, чтобы стать страной великой и благородной. Но это так тяжело потому, что в мире неспокойно потому, что люди не уверены в том, что наступит долгожданное успокоение, а труд будет мирным и созидательным. Я понимаю, что моё поколение - это будущее России. И поэтому наша задача должна заключаться в следующем: мы должны сделать всё, для того, чтобы завтрашний день был ясным и светлым.

Есть проблемы, которые я ощущаю как «болевые». Их несколько – это проблемы глобальные, которые не оставляют равнодушными ни одного уважающего себя и других, кто думает не только о дне сегодняшнем, но и задумывается о будущем своей семьи и страны. Это проблемы «горячих точек». «Горячие точки»... А что это значит? Разрывы снарядов, изуродованные тела, разрушенные дома, плачущие матери и дрожащие от страха дети. А ещё это взрывоопасность региона, состояние как перед бурей, грозой, это постоянное напряжение, чувство неуверенности в завтрашнем дне, ожидание худшего.

Я решила написать о Чечне, чеченском народе, поразмышлять о том, почему эта маленькая страна стала одной из горячих точек? Осмыслить всё происходящее мне помогли те, кто был очевидцем трагических событий и восстановления и рождения новой Чечни.

Я никогда не была в Чечне, но по рассказам, по прочитанному мною, я представляю, что это – маленькая, горная, по - южному тёплая страна, и её народ, светлый, как стекающие с гор родники, гостеприимный, с многовековыми традициями. Военный конфликт, который поставил Чечню в ряд других «горячих точек», имеет давнюю историю. Противостоянию было положено начало в XIX веке с образованием в Чечне и Дагестане теократического государства – имамата. Развязанная тогда война была затяжной, изнурительной. Страдали простые люди, гибли целые селения.

Новый виток обострения относится к 90-м годам XX века. Это время, которое мы, старшекласники, готовы сегодня воспринять как близкое. Близкое, потому что оно напрямую коснулось жизни моих односельчан и моей семьи в том числе. В конце 90-х Чечня ворвалась в жизнь Екатеринославки, ворвалась неожиданно, со своими трагическими последствиями.

В числе первых, ушедших служить в Чечню, были парни из наших двух семей, Приходченко Василия Ивановича и Валентины Александровны и Зарвириных Александра Васильевича и Галины Александровны. Я беседовала с родителями тех парней. Судьба – это сложная и причудливая вещь. Она бывает неожиданной, когда в один миг меняется все. В 1975 году в семье Зарвириных родился первенец, сын Слава. Ребенком он был обычным: веселым, шумливым, общительным. После окончания школы поступил учиться в колледж, а в девятую третьем его призвали в армию. Служил он в Новосибирской области. На втором году службы, как раз перед Новым годом, он позвонил домой и сказал, что его направляют в командировку на Кавказ. А уже в первой половине января семье сообщили, что их сын находится в госпитале, в Подольске, в котором он лечился четыре месяца. Те десять дней, которые Слава был в Чечне, в семье Зарвириных не выключался телевизор. Родители и сестра жадно ловили каждое слово, если речь шла о тех событиях. Когда в госпитале Вячеславу стало немного легче, он написал домой: «...у меня все нормально, только ты, мама, не переживай сильно и не болей, а то я тебя знаю». Галина Александровна, конечно, пыталась скрыть свою тревогу и все время спрашивала себя, кому это нужно? Рана ноги, а дальше... протез. И хотя уже прошло, казалось бы, достаточно много времени, и сыновья возвратились, родительская боль не утихла, она продолжает пульсировать. Реабилитационные полгода после возвращения из Чечни сына Володи были для еще одной матери, Комаровой М. А., самыми тяжелыми. Смотреть на своего ребенка и видеть в его глазах пустоту - это ли не беда. Тогда у них в доме под запретом была громкая музыка, пустые разговоры, посторонние звуки. Семья жила в постоянном страхе. Работа была одна, чтобы сын выздоровел от впечатлений войны, отошел душой. Эта боязнь не ушла и сегодня, она остаётся с ними и сейчас.

Чеченская война для моей семьи не пустой звук, а сама жизнь, так как в происходящих там событиях, принимали участие мои родные: тетя, Бакунина Людмила Васильевна, и её муж, Владимир Алексеевич. В повседневной жизни – это обычная семья. Людмила Васильевна - человек военный, как и Владимир Алексеевич. Тогда в 1999 году за семейным столом ими было принято решение: они должны быть там, так как это их гражданский долг. В глубине души Людмила Васильевна понимала, что она не просто военный, а еще и женщина - мать. И как рассказывала она потом, её двигало желание увидеть все своими глазами и внести хотя бы частичку женской теплоты в этот жестокий, неспокойный чеченский мир. Вместе с мужем они подали

заявление о добровольном согласии продолжать службу в Чечне. Конечно, как вспоминает Владимир Алексеевич, сомнения были, смогут ли, правильно ли поступают и есть ли вообще во всем этом смысл. И первое впечатление от увиденного не было приятным. Самое страшное, что поразило их тогда – это лица чеченцев, особенно их женщин: опущенный взгляд и во всей фигуре какая - то непредсказуемость. Но худшие впечатления были впереди, когда они были переброшены на службу в Грозный. Вот каким они его увидели тогда: город почти полностью разрушен, от девятиэтажных домов остались только руины, улицы как будто вымерли, казалось, что жизнь заглохла, а по дороге, ведущий в город, сожженные аулы, проволок обтянутые минные поля. Тогда, в самые первые дни пребывания в Грозном, пришлось им познать еще одно: самое страшное, когда гибнут близкие люди. Там же, в Грозном, служил в звании полковника друг семьи. Он прослужил уже в течение полутора лет, и когда семья Бакуниных начала свою службу в Грозном, он её заканчивал. Днем полковник съездил в штаб дивизии, чтобы оформить документы и попрощаться со своими сослуживцами, а вечером должен был быть прощальный ужин, на который были приглашены и мои родственники. Однако, случилось самое страшное, по дороге домой этот человек погиб, он был убит чеченским снайпером прямо на площади. Горе было велико – без отца остались сыновья, без мужа жена. Но служба есть служба. Из рассказов Бакуниных, я поняла, что говорить много о Чечне им не хочется, там было тяжело. Тяжесть заключалась в том, чтобы в любой момент быть готовым ко всему, и устойчивым было ощущение, что ты находишься под постоянным наблюдением. Смущало то, что местное население шло на общение крайне неохотно, что надо было ходить постоянно с оружием в целях безопасности. И ведь, что странно: это неприятие и остороженность проявлялась не только по отношению к русским военнослужащим, но и к военным других национальностей.

Людмила Васильевна вспоминала еще такую историю: однажды на базаре она встретилась с молодой женщиной - чеченкой, около неё стояло трое ребятишек мал - мала меньше. Тёту поразили глаза детей: в них затаился страх, любопытство, голодный блеск. Когда тетя сделала свои покупки, она подошла к женщине и спросила, можно ли ей угостить детей. Ответом было молчание, а дети безмолвно смотрели на продукты, которые тетя держала в руках, чтобы отдать. Продукты она отдала. И с этого момента завязалась дружба между Зульфией и Людмилой Васильевной. В первое своё посещение дома новой подруги тетя была удивлена. Это надо было только видеть, как жила семья. На женской половине - порванные, истлевшие занавески, скудная пища, состоящая в основном из куска хлеба с солью и чая без сахара, самодельные деревянные скамьи и наспех сколоченный стол.

Время страшное, когда люди испытывали друг к другу недоверие, и добрые отношения устанавливались не сразу. Первыми, кто потянулся к Людмиле Васильевне, были дети и не просто потому, что в гости приходила она не с пустыми руками, а потому, что они чувствовали искреннее материнское тепло. Со временем изменились отношения и с Зульфией, которая, улыбаясь, говорила: «Дети, как барометр, они лучше понимают, хороший человек или плохой». Однажды Людмилу Васильевну вызвали на пост, сказав, что её ожидает чеченка. Это была Зульфия. Было видно, что она встревожена, потому что постоянно оглядывалась. Оказалось, что вечером приехал свекор, человек старых традиций, от внуков он узнал о дружбе между Людмилой Васильевной и снохой. В доме была ругань и Зульфия строго - настрого запретили встречаться с «неверной». Ещё долго вспоминала Людмила Васильевна и Зульфию, и её маленьких детей, но больше встреч не было. Три года семья Бакуниных была в центре «горячих событий».

Размышляя над проблемой войны на Кавказе, я поняла, что любая война – это общечеловеческая трагедия, которую создают сами люди, поэтому закончить своё сочинение мне хотелось бы обращением.

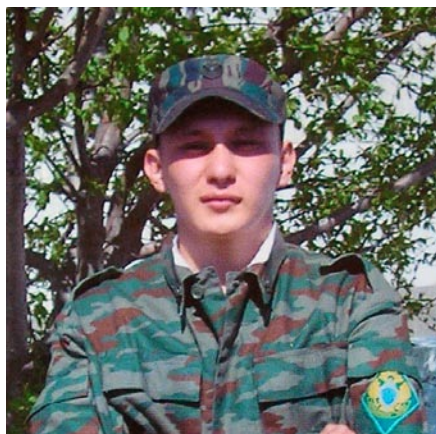
Люди! Остановитесь на миг и оглянитесь: вы увидите голубое небо, колосющиеся поля, резвящихся детей, улыбающихся матерей. Что может быть милее и ценнее для нас?

Так давайте научимся слушать и слышать друг друга, жить в ладу с самим собой и со всем миром. И тогда опять запоют соловьи, умолкнувшие, когда рвались снаряды, они опять защебечут близко и на дальнем конце. А значит, наступит мир. И будем мы страной единой, семьей крепкой, союзом нерушимым.

Борзенко Татьяна 11 кл.

«Здравствуй, юность в сапогах...»

Кажется, совсем недавно ребята учились в нашей школе, получали «двойки», были примерными, или бедокурили. А сегодня они стоят на защите нашей Родины. Серьёзные, взрослые парни. Служат сейчас: Баатов Сабр, Новиков Юрий, Анциферов Александр, Бушков Сергей, Вильгельм Игорь, Молендор Дмитрий, Сматов Азамат, Шмидт Владимир, Иванов Павел, Зюликов Иван, Лунёв Евгений, Сулейменов Жаныбек, Токмагомбетов Орал, Шлегель Александр. Как им служится? Что они рассказывают нашим старшеклассникам?

Анциферов Александр (Хабаровский край)

«Ничего плохого в армии нет. А если честно, то мне здесь даже нравится., тем более, что я служу в погранвойсках. Состою я в подразделении, которое занимается разведкой, (ОМД) отделении мобильных действий. Здесь нужна большая выносливость, т.к. иногда приходится идти километров 20-25, по сопкам и замёрзшим болотам, по лесам, искать признаки нарушения Государственной границы. Можно так ходить часов 6 подряд, до 24 часов. Также производим разведполёты на вертолётах. Участок, охраняемый нашим отрядом, составляет 243 км, в нём 11 застав, в двух районах Хабаровского края. Каждый месяц мы ездим на одну из 11-ти застав, примерно на одну-две недели. Так вот и идёт моя служба.

В армии бояться нечего, здесь ты из пацана превращаешься в мужчину. Армию, я считаю, должен пройти каждый!»

Иванов Павел (г.Хабаровск)

«Хочу передать огромный привет своим учителям и любимой классной руководительнице – Старостиной Валентине Георгиевне, а также, конечно, большой привет всей школе.

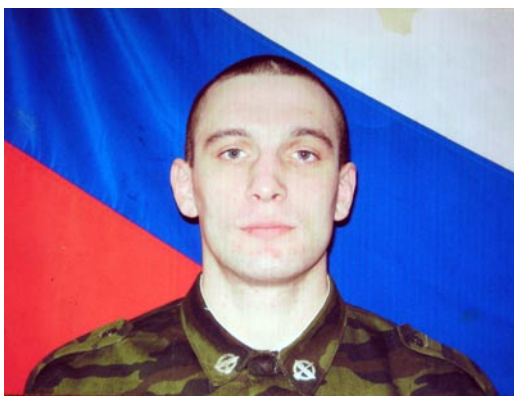
Служу я в подразделении связи специального назначения, иначе войска правительственной связи. Часть наша на неплохом счету, а всё оттого, что командир строгий и держит всех в «ежовых рукавицах».

Каждые выходные, в субботу и в воскресенье, в клубе нашей части показывают кинофильмы. Часто бывают выходы в город (цирк, театр). Также по выходным проходят дружеские встречи между подразделениями по волейболу, баскетболу, (летом) футболу. Одним словом, распорядок выходного дня довольно насыщен. Обязательно в воскресенье после обеда отбой до 16.00. Часто выходные проходят во внутреннем наряде, или в карауле. Тогда и время проходит незаметно быстро, да и намного интересней. Тем более надоедает сидеть на занятиях с утра до вечера.

Практически каждый месяц выезжаем на ученья в поля, за исключением периодов, когда «дембеля» уезжают, а молодых ещё не успевают поставить в строй. Это называется – затишье, «радиомолчание». В полях очень интересно. Особенно на моём комплексе Р-135, у нас особая станция входит в состав ППГ (подразделение постоянной готовности).

В нашей части кормят очень хорошо. Готовят для всех в одном котле, начиная от рядового, заканчивая полковниками. Отношения со сослуживцами дружеские, с офицерами и прапорщиками тоже неплохо живём.

Служить мне нравится. И могу сказать всем мальчишкам, что служить в армии не страшно, и бояться здесь некого и нечего. Здесь служат обычные парни, такие же, как мы. Пожелать хочу будущим защитникам, занимайтесь больше физкультурой и спортом. Здесь это приветствуется.»

Шлегель Александр (Хабаровский край)

«Служится мне хорошо. Какие сложности в армии, это, пожалуй, строевая и физическая подготовка, учение Устава. Но это преодолимые сложности. Нынешним школьникам хотел бы посоветовать развивать в себе выносливость, и, конечно же, заниматься спортом.

В армии бояться нечего. В моей части никакой дедовщины нет. Живем по Уставу. А 22.02.08. я уже успел получить Грамоту от командира части, за высокие показатели в боевой подготовке. Ещё я получил первый разряд по гилям, сначала в категории до 80 кг, это было в январе, а позже в весе до 90 кг. Служу я в 3-ей отдельной армии ракетно-космических войск, 45-ой дивизии Контроля Космического Пространства.»

«Что такое словесный мусор?»

Наполнение речи «словесным мусором» характерно для молодёжи. Итак, молодёжный сленг. Возможно, молодые люди в своём кругу хотят выглядеть в глазах других более значимыми, более современными, более раскрепощёнными. Для молодых людей очень важно самовыразиться. Существует много различных молодёжных субкультур: это хиппи, это панки, это футбольные фанаты, это музыкальные «фаны», иногда это могут быть откровенно фашистские «наци». Пользуются сленгом в определённой группе молодые люди не потому, что хотят так говорить, так им удобнее, привычнее общаться между собой. Возможно, это дань моде. Взрослый человек не разговаривает, используя сленг, он го-

ворит, как это требуют нормы речи. Возможно, это возрастное, и оно тоже проходит. Хотя какой русский мужик не любит выразиться крепким смачным матом. Кроме того, молодёжь часто пользуются дежурными словами, которых нет в русском языке – это hello, goodbay, чао и т.д.

Нужно ли «бороться» со словесным мусором? Наверное, и да, и нет. Язык должен быть понятным, доступным, речь грамотной, всё должно быть в рамках языковой нормы, речевой нормы.

Моя мама говорит, что в молодости она тоже использовала в речи сленговые слова, теперь уже нет, не потому, скажем, что она теперь работает в школе и нужно говорить правильно, а потому, что отпала в этом необходимость. Словесный мусор, безусловно, засоряет речь, но он всегда будет и есть. Таково моё мнение.

Хусаинова Акбота, 10 кл.

В Год семьи.

Мой папа.

Трудно писать о человеке, которого не видел очень давно, которого плохо помнишь, но любишь его таким, каким запомнило твоё сердце.

Мой папа умер больше восьми лет назад, но память о нём не угасает до сих пор. Родился он на Кудук-Чиликской земле, где жил и работал всю свою жизнь. После окончания нашей школы учился в техникуме, по специальности агрономия. Затем вернулся на родную землю.

В деревне моего папу все уважали. Он был человеком надёжным, честным, трудолюбивым, первым в ауле. Было у него очень много друзей и знакомых, которые помнят его до сих пор. В подтверждение своих слов могу сказать, что каждое лето в разных деревнях (по очереди) проходит ежегодный футбольный турнир памяти Сагитова Жумабека, под народным названием – «Кубок Жоры». В прошлом году он

проходил в ауле Карагаш, а в этом – пройдёт у нас в ауле Кудук-Чилик. Так как турнир прошёл целый круг и вновь вернулся в родную деревню, было принято решение проводить турнир в дальнейшем в ауле Кудук-Чилик. Для нас это большая радость и мы надеемся, что «родные стены» помогут нашим футболистам выиграть турнир.

Многие мои одноклассники даже не знают, что «Кубок Жоры» - это в честь моего отца. Но это меня не сильно огорчает. Главное то, что все настолько привыкли к этой традиции, что каждое лето с нетерпением ждут начала турнира, болеют за своих футболистов и радуются их победам.

Это очень хорошо, что существует «Кубок Жоры», который объединяет множество людей в одно целое и превращает обычный летний день в настоящий праздник.

Сагитова Дайана, 8 б Кл.

Удачи выпускникам 2008 года!

Наш адрес: 646703, Омская обл.,
Шербакульский р-н, с. Екатеринославка,
ул. Школьная 36, к13
Телефон: 8-38177-38802. ekschool@mail.ru
Тираж: 30 эк.

Выпуск подготовили: Гаммер Т.И., Игнатенко А. А., Зыркин Н., Гартман И., Жунусов К.